

Янглева Марина Михайловна*, руководитель сектора по связям со СМИ и общественностью РИСИ, доцент МГУ им. М. В. Ломоносова, кандидат филологических наук;

Хизриева Галина Амировна**, старший научный сотрудник Центра гуманитарных исследований РИСИ.

Особенности финского политического постмодернизма: по материалам СМИ

"Третья волна", о которой говорил футуролог Э. Тоффлер (его известная книга вышла в 1980 г.), в финской действительности не казалась утопией: компьютеры изменили характер труда и быта, а информация, циркулирующая по сетям, – образ жизни и образ мышления¹. Финляндия почувствовала, что перестала быть европейской провинцией, и вошла в географию "Богатого Севера". Финская модель информационного общества заняла достойное место в списке государств благоденствия, а медиа-исследователи заговорили о финской медиамодели, которая могла бы стать образцом взаимоотношений СМИ и государства, с одной стороны, и СМИ и общества – с другой. Финляндия ярко проявляла характерные черты буржуазной публичной сферы: имелись и открытые дискуссии, и критика действий власти, и независимость действующих лиц от экономических интересов и государственного контроля. В 1998–2000 гг. представители финской элиты подчёркивали, что Финляндии не нужно создавать информационное общество, она и так в нём живёт². Такое воодушевление не было безосновательным: феномен "Нокии" и создание финской Силиконовой долины – технополиса в Оулу, успешная интернетизация школ и высших учебных заведений, создание бесплатных электронных библиотек и информационных баз данных, в равной степени доступных всем жителям страны, а также образовательных программ и курсов по применению новых компьютерных технологий в любой сфере жизнедеятельности общества и плюс ко всему этому относительно стабильное

* marina.pavlikova@riss.ru.

** wayonly@yandex.ru.

¹ "Волна" у Тоффлера – это рыбок в науке и технике, который приводит к глубинным сдвигам в жизни общества. Третья волна, по оценке Э. Тоффлера, полностью сменит вторую к 2025 г. (Тоффлер Э. Третья волна / Элвин Тоффлер; [науч. ред., авт. предисл. д-р. филос. наук, проф. П. С. Гуревич]. М.: АСТ, 1999. 781 с.).

² См., например, отчёт рабочей группы по развитию информационного общества в Финляндии финскому правительству "Финляндия как информационное общество" за 2000 г.: Suomi yhteiskuntana // Valtiovarainministeriö : website. 2000. 82 p. URL: http://www.vm.fi/vm/fi/04_julkaisut_ja_asiakirjat/01_julkaisut/04_hallinnon_kehittaminen/20000614Suomit/3650.pdf (дата обращения: 12.09.2014).

положение печатной прессы, которое позволяло Финляндии находиться в тройке мировых лидеров по количеству ежедневных газет на душу населения, – всё это создало у стран-соседей (и не только у них) положительное мнение о том, как на практике может быть реализована концепция "общества знаний" (*knowledge society*). Эта эйфория была стойкой публичной тенденцией, несмотря на то, что сам идеолог публичной сферы немецкий философ Ю. Хабермас считал, что с середины XX в. публичная сфера приходит в упадок.

Опыт Финляндии и других Северных стран, а также большинства западноевропейских обществ, начиная с конца 80-х гг. прошлого века, свидетельствует о том, что публичная сфера, казалось бы, не только не пришла в упадок, а, напротив, усилила свой вес за счёт формирования общей для западного мира тенденции: участия каждого индивидуума персонально в разнообразных публичных дискуссиях по самым разным поводам: от обсуждений техники вязания на спицах до "демократических ценностей" и соблюдения "прав человека". В последующие десятилетия в западноевропейском обществе стало даже неприличным "отсутствовать" в публичной сфере. Появилась мода на предьявление своей личности как уникальной. Коллективистские же ценности почти полностью утратили свою былую значимость. Этим публичная сфера окончательно переступила порог модерна, тесно связанного с традициями публичности северо-европейского общества, и, порвав все связи с ними, вошла в эпоху постмодернизма.

В публичной сфере стали присутствовать представители тех профессий, деятельность которых совсем ещё недавно считалась не только непубличной, но даже секретной: дипломаты, премьеры, военнослужащие, представители государственных органов власти и даже спецслужб. Мало того, они стали выносить в публичную сферу свои личные и эмоциональные оценки и суждения по тому или иному поводу. Так, недавно были зафиксированы (впоследствии удалённые автором) сообщения в социальной сети "Фейсбук" подполковника Высшей школы национальной обороны Финляндии, руководителя отдела стратегических исследований Т. Сирена. В них Россия характеризуется как "душевнобольной сосед"³, царство исключительного зла – Мордор из толкиеновского "Властелина колец"; даются и другие оценки, формирующие взаимную неприязнь граждан соседних стран. И это не единичное и не случайное явление, которое лишь подтверждает мысль о том, что на авансцену публичной жизни выходят идеи индивидуализма, сформированные философией постмодернизма, а точнее – появление тех черт человеческого развития, которые философы (социологи, политологи) относят к тому, что стоит за гранью традиционного восприятия значимых фигур публичной сферы.

³ См. об этом с представленными в качестве доказательства скриншотами страницы подполковника в сети в сетевом дневнике другого активного пользователя Интернета, бывшего протестантского священника (Strategialaitoksen johtaja everstiluutnantti Torsti Sirén ja hänen orwellilainen Nato-ohjelma // Juha Molari : personal website. 2014. 2 toukokuuta. URL: <http://juhamolari.blogspot.ru/2014/05/strategialaitoksen-johtaja.html> (дата обращения: 20.07.2014).

За короткое время изменился и ход традиционной (в целом всегда консервативной) финской мысли, свойственной данной культуре, и как следствие – появление публикаций в СМИ, не только не способствующих сохранению национальной идентичности финнов и стремлению оставаться в рамках какой-либо культурно-исторической традиции, но и провоцирующих ухудшение добрососедских отношений. Если исходить из того, что средства массовой информации являются общественным катализатором и наряду с социальными сетями инструментом "мягкой силы" в условиях постнеклассической геополитики или геополитики "третьей волны", для которой характерны противоборство в глобальном информационном пространстве и ведение концентрированной войны⁴, то можно сказать, что финское общество включилось в эту постмодернистскую войну с фундаментом своего общества – консерватизмом, даже толком не осознав этого⁵.

Для дальнейшего изложения нам понадобится дать определение постмодернизма как идейно-политической и философской базы. Из огромного числа таких определений⁶ в целях данного исследования мы воспользуемся высказыванием современного философа, который полагает, что "постмодернизм в философии не имеет строго определённой доктрины, в ареал постмодернизма попадают различные философствования, которые злостно противостоят научно-познавательным инвариациям и провозглашают *нелинейные дискурсы приоритетными, заслуживающими большего предпочтения [Выд. авт.]*". По его мнению, "он враждебен лучшим образцам классической философии..."⁷ Для демонстрации этого имеет смысл обратиться к недавним кампаниям в финских СМИ и социальных сетях, наглядно указывающих на то, как воплощается в жизнь в масштабах одной небольшой страны апологетика деструктивных явлений, а "героями" публичной сферы (по логике вещей они должны были бы относиться к категории антигероев) становятся террористы, экстремисты, извращенцы, представители контркультуры, а также те, кто глумится над верой, но которых общество считает неконсервативно мыслящими личностями, "смелыми людьми, готовыми бросить вызов обществу" и "умеющими мыслить за пределами предложенных рамок".

⁴ Концентрированная война предполагает, что мир вступил в новый этап борьбы – конкуренцию форм организации сознаний, где предметом поражения и уничтожения являются определённые типы сознаний. В результате концентрированной войны определённые типы сознаний просто должны быть уничтожены, перестать существовать. А носители этих сознаний, наоборот, могут быть сохранены, если откажутся от тех форм сознания, которые, собственно, и являются предметами разрушения и поражения. – *Прим. ред.*

⁵ О геополитике "третьей волны" см.: *Карякин В. В.* Геополитика "третьей волны": трансформация мира в эпоху Постмодерна : моногр. / В. В. Карякин. М. : Граница, 2013. 432 с.; о типах современных войн см.: *Коньшев В. Н., Сергунин А. А.* Дискуссии о войнах будущего в российском экспертно-аналитическом сообществе: мифы и реальность / Коньшев В. Н., Сергунин А. А. // Проблемы национальной стратегии. 2013. № 4 (19). С. 100–114.

⁶ О постмодернизме в искусстве, литературе и философии см.: Постмодернизм // Единая коллекция цифровых образовательных ресурсов : интернет-сайт. URL: <http://files.school-collection.edu.ru/dlrstore/9e42241e-8217-7ae1-04fb-2def3dcdf0e5/1010713A.htm> (дата обращения: 20.07.2014).

⁷ Сообщено Г. Хизриевой лично автором данного определения М. Султановым-Барсовым.

Логично, что в первую очередь негативной медиатизации в публичной сфере подвергся институт веры как наиболее глубокий и консервативный пласт сознания человека. Так, в 2009 г. финны подхватили эстафету британской атеистической кампании: в качестве наружной социальной рекламы, которая по замыслу двух общественных организаций – "Союза свободомыслящих" и "Союза гуманистов" – должна была располагаться на рейсовых автобусах в крупных городах Финляндии на протяжении двух недель, был размещён слоган "Бога, вероятно, нет. Брось печалиться и наслаждайся жизнью" (*Jumala tuskin olemassa. Lopeta siis murehtiminen ja nauti elämästäsi*)⁸. Это вызвало акции протеста со стороны водителей автобусов из числа мусульман. В Великобритании также был зафиксирован случай, когда водитель, но только уже христианин, отказался сесть за руль "безбожного" автобуса. Против данной кампании выступило и финское "Общество по изучению Библии". Однако сама рекламная кампания активировала публичную интернет-сферу: форумы разных печатных изданий наводнили высказывания о возможности существования подобной рекламной кампании в такой свободной стране, как Финляндия, размышлениями об атеизме, о вере в Бога, своих чувствах, переживаниях, свободе слова и выражения мысли: "...Свобода слова в западном обществе настолько важна, что есть все основания придерживаться её канонів даже тогда, когда сам другого мнения..."⁹ Несколько лет назад в финской публичной сфере ещё можно было найти такие высказывания: "По-человечески я смотрю на это так: подобного типа реклама оскорбляет чувства лютеранина и противоречит его убеждениям..."¹⁰ Сегодня их количество сокращается. Примером могут служить августовские события 2012 г., связанные с оглашением судебного решения на процессе о трёх участницах группы "Pussy Riot", которое вызвало в Финляндии целую бурю негативных эмоций и действий в адрес российского руководства и российской политики в целом: джазовый пианист И. Рантала поспешил максимально публично отменить запланированный в Москве концерт, афишируя свой отказ во всех социальных сетях и объясняя его нарушениями свободы слова в России. Финские блогеры назвали "панк-молебен" в храме Христа Спасителя "насмешкой над отношениями Путина и церкви" или "культурным перформансом"¹¹, предпочитая вообще не упоминать ведущиеся среди россиян дискуссии об оскорблении чувств верующих, разжигании межрелигиозной розни и хулиганстве.

В общем деле поучаствовал и профессор Хельсинкского университета некий Т. Тейвайнен. Этот специализирующийся на мировой политике преподаватель уважаемого вуза вместе со своими сторонниками, одетыми на манер их "героинь" в балаклавы, пришли 5 августа 2012 г.

⁸ Подробнее об этом см.: Павликова М. М. Публичная сфера на практике: жаркие дискуссии в жизни современных финнов (на примере атеистической рекламной кампании 2009 г.) / М. М. Павликова // От книги до Интернета: десять лет спустя : сб. М. : МедиаМир, 2009. С. 303–314.

⁹ Цит. по: Павликова М. М. Указ. соч. С. 306.

¹⁰ Там же. С. 309.

¹¹ См., например, известный блог журналиста Ярмо Коппонена: Jarmo Koronen : website. URL: <http://jarmokorponen.puheenvuoro.uusisuomi.fi> (дата обращения: 18.08.2012).

к Успенскому собору в Хельсинки для того, чтобы провести свой "панк-молебен". Ввиду того, что эту группу не пустили в храм, акция была проведена под его стенами. Не без участия правозащитников Т. Тейвайнена поспешили призвать к судебной ответственности за его выходку. Однако в финских СМИ была развёрнута целая кампания в поддержку профессора¹², а на веб-сайте университета было опубликовано официальное письмо, в котором указывалось, что в действиях Т. Тейвайнена нет состава преступления. Под давлением общественных институтов обвинительный процесс был остановлен.

В этой кампании особенно отличился "специализирующийся" на России гражданский активист и блогер Я. Коппонен, который ведёт свой блог на сайте "Ууси Суоми" – высокорейтинговом финском интернет-издании. Он открыто называл заявление правозащитника об акции протеста профессора Т. Тейвайнена возле Успенского собора, которое цитировали российские СМИ, "пропагандой" и глумливо утверждал, что русский народ "не в состоянии читать новости ни по-английски, ни уж тем более по-фински", а потому радостно принял слова правозащитника за правду¹³. Упомянутых "серийных эксгибиционисток" из "Pussy Riot" он сравнивал с академиком А. Сахаровым, а принятие мягкого по меркам многих стратегических союзников США закона о запрете пропаганды нетрадиционных сексуальных ориентаций среди несовершеннолетних стало поводом для сравнения президента России В. Путина с Гитлером, а Олимпиаду в Сочи – с Олимпиадой 1936 г. в Берлине.

Закон о запрете пропаганды гомосексуализма, принятый Государственной Думой РФ в конце июня 2013 г., получил очередную порцию негодующих комментариев финских постмодернистов из публичной сферы. Пикетчики, которых поддерживала известная организация по защите прав сексуальных меньшинств SETA (Seksuaalinen Tasavertaisuus), раскрасили пешеходный переход перед российским посольством в Хельсинки в цвета радуги – символ ЛГБТ-сообщества в мире, и устроили *флэш-мобы*. Об этом рассказали практически все ведущие СМИ, а затем публикация распространилась по официальным сайтам сексуальных меньшинств. В материалах средств массовой информации особо указывалось, что "полиция посчитала эту акцию безвредной"¹⁴. Далее, спустя несколько дней, там же, у российского посольства, собралось человек 150 для того, чтобы поддержать прилюдно целующихся перед зданием посольства мужчин¹⁵.

¹² См., например, блог журналистки Ольги Явич в интернет-газете "Ууси Суоми": Javits O. Suomi pelinappulana Venäjän mediasodassa / Olga Javits // Olga Javits : website. 2012. 20 elokuu. URL: <http://olgajavits.puheenvuoro.uusisuomi.fi/114541-suomi-pelinappulana-ven%C3%A4j%C3%A4n-mediasodassa> (дата обращения: 17.07.2014).

¹³ Pussy Riot muovaa Suomi-kuvaa // Jarmo Koponen : website. 2012. 18 elokuu. URL: <http://jarmokoponen.puheenvuoro.uusisuomi.fi/114342-pussy-riot-muovaa-suomi-kuvaa> (дата обращения: 17.07.2014).

¹⁴ Например, материал на сайте ведущего коммерческого вещателя Финляндии, телекомпании MTV3 "Sateenkaari-isku": Venäjän suurlähetystön edessä // MTV : website. 2013. 7 syyskuu. URL: <http://www.mtv.fi/uutiset/kotimaa/artikkeli/sateenkaari-isku-venajan-suurlahetyston-edessa/2334514> (дата обращения: 17.07.2014).

¹⁵ Suutelumielenosoituksessa 150 Venäjän lähetystöllä // MTV : website. 2013. 8 syyskuu. URL: <http://www.mtv.fi/uutiset/kotimaa/artikkeli/suutelumielenosoituksessa-150-venajan-lahetystolla-/2334500> (дата обращения: 17.07.2014).

Таким образом был выражен протест против "репрессивной" политики России в отношении меньшинств, а поддержка сексуальных меньшинств получила широкую огласку. Подобные акции, как было указано в тексте информационной заметки на сайте популярного финского телеканала, прошли в разных странах мира¹⁶. В 2012 г. дело доходило до массовых демонстраций в Хельсинки и требований прервать дружеские отношения финской столицы, когда был принят аналогичный закон в Санкт-Петербурге. Эту инициативу подписали 19 из 85 депутатов. Тему подхватили и блогеры, которые не поленились связать принятые законопроекты с особенной "новой российской идеологией", с происками Русской православной церкви ("глубоко коррумпированного и облюбованного Кремлём института") и её мезью за годы "советского атеизма"¹⁷. Особенно просвещённые удивлялись, какой вред могут принести "безобидные" гей-парады по сравнению, например, с легализованным беспределом и "вседозволенностью", которые царят на Дне десантника в России, размещая в своих блогах фотографии пьяных "голубых беретов" и робких юношей, скромно прижимающих к груди флажки, раскрашенные в цвета радуги.

Ещё один эпизод финско-русской информационной войны произошёл в сентябре 2013 г., когда активисты "Гринпис" попытались высадиться со своего ледокола на российскую нефтедобывающую платформу в Баренцевом море. Арест 30 человек и обвинение их по статье "Пиратство" (в их число входила и финская гражданка, некто Сини Саарела) привели к шквалу негативных заметок в финских СМИ и финском сегменте Интернета. Представители "Гринпис" с финской стороны требовали у своих властей немедленного вмешательства в это дело. Но поскольку президент Финляндии С. Ниинистё не спешил вмешиваться во внутренние дела России, журналисты, блогеры и прочие активисты, а также политики, преимущественно из "зелёных", оказывали на власть давление, публикуя в Сети огромное количество лозунгов: "Свободу Сини Саарела!"¹⁸, "Мы требуем от России освобождения нашей активистки!"¹⁹, "...Российские чиновники агрессивными действиями защищают свой капитал"²⁰, "Сини Саарела защищала свою родину от России"²¹. Тогдашний министр по делам международного сотрудничества и развития и представитель

¹⁶ См.: Suutelmienosoituksessa 150 Venäjän lähetystöllä.

¹⁷ Macho-ilmapiiri, вседозволенность ja homovihaa // Elämä jatkuu : website. 2013. 8 syyskuu. URL: <http://ilmari.puheenvuoro.uusisuomi.fi/146669-macho-ilmapiiri-vsedozvolennost-ja-homovihaa> (дата обращения: 09.08.2013).

¹⁸ Stranius L. Vapauttakaa Sini Saarela / Leo Stranius // Leo Stranius : website. 2013. 29 syyskuu. URL: <http://leostranius.fi/2013/09/vapauttakaa-sini-saarela/> (дата обращения: 11.10.2013).

¹⁹ Pelasta Arktis – Sini kotiin // Greenpeace : website. 2013. 2 lokakuu. URL: <http://www.greenpeace.org/finland/fi/media/julkaisut/Juliste-Pelasta-Arktis-Sinikotiin/> (дата обращения: 08.11.2013).

²⁰ Totuus Sini Saarelasta, öljynporauksesta – ja suomalaisista // Polla Politicus : website. 2013. 4 lokakuu. URL: <http://pirjettakesseli.puheenvuoro.uusisuomi.fi/150912-totuus-sini-saarelasta-ja-oljynporauksesta/> (дата обращения: 11.10.2013).

²¹ Toivanen A. Sini Saarela puolusti isänmaatamme Venäjä vastaan / Aapo Toivanen // Aamulehti blogit : website. 2013. 9 lokakuu. URL: <http://aamulehdenblogit.ning.com/profiles/blogs/sini-saarela-puolusti-isänmaatamme-venäjää-vastaan/> (дата обращения: 11.10.2013).

партии "Зелёных" Х. Хаутала, известная своим негативным отношением к РФ, поспешила заявить в эфире "Юлейсрадио", что российский арест С. Саарелы – это чисто политическое дело²². После чего лидер "Истинных финнов" Т. Сойни сказал, что арктическим конфликтом пора заняться чиновникам, как это было во время скандала с русскими детьми²³. Иными словами, публичные акции возымели своё действие на власть.

В ноябре 2013 г. в рубрике "Культура" газеты "Хельсингин Саномат" появилась небольшая заметка о том, что в столице в галерее "Корьямо" проходит выставка художника К. Алтунина, на которой выставлено 12 полотен с изображениями президента и премьер-министра Российской Федерации в женском нижнем белье. Текст объявления сопровождался фотографией этого "полотна", а в описании уточнялось, что президент причёсывает премьеру волосы²⁴. В коротком, но очень информативном материале сообщалось о том, что полиция Санкт-Петербурга пыталась конфисковать "творение", и автор вынужден был искать политического убежища во Франции. Исполнительный директор галереи Ю. Валконен заявил: "Алтунин – настоящий *политический художник*, со своей позицией. На нашей выставке впервые на Западе можно увидеть и купить его произведения"²⁵. "Он вызвал большой международный интерес, так что мы ждём на выставке появления зарубежных журналистов", – добавил Ю. Валконен.

В первом же комментарии к этой заметке на сайте газеты читаем: "Не знаю, насколько эта картина действительно является произведением искусства, однако здорово то, что в Финляндии это можно выставить, не правда ли? Я с интересом буду ждать реакции соседей Путинландии"²⁶ (в тексте используется слово *Putinland*).

Героизация антигероев не остановилась на представителях ЛГТБ и на медиатизации темы "политических художников". Она продолжилась в материалах, формирующих имидж "безопасных террористов". Так, в феврале 2014 г. известный финский таблоид "Илталеhti" в материале под заголовком "Ненависть к Путину" сообщил, что "руководитель Чечни Доку Умаров, 49 лет, ранен" ввиду того, что он по неосторожности "наступил на противопехотную мину". Журналистка К. Мякела писала, что Доку Умарова объявляли умершим много раз, но и теперь он "вероятно, жив"²⁷.

По утверждению журналистки, именно это и "является плохой новостью для В. Путина", потому что именно этот террорист "взял на прицел Сочи". Далее К. Мякела, используя информацию американского

²² Mitä ajatuksia Greenpeace-aktivisti Sini Saarelaan kohdistetut merirosvoussyytteet herättävät? // Yle uutiset : website. 2013. 1 lokakuu. URL: http://yle.fi/uutiset/mita_ajatuksia_greenpeace-aktivisti_sini_saarelaan_kohdistetut_merirosvoussyytteet_herattavat/6859779 (дата обращения: 11.10.2013).

²³ Koskinen M. Soini: Hautalan lopetettava Venäjän "härppiminen" // Mika Koskinen // Iltasanomat : website. 2013. 30 syyskuu. URL: <http://www.iltasanomat.fi/kotimaa/art-1288604350275.html> (дата обращения: 17.07.2014).

²⁴ Väliaho T. Kohutaidetta Korjaamolla: Putin ja Medvedev naisten alusasuisissa // Tuomo Väliaho // Helsingin Sanomat : website. 2013. 13 marraskuu. URL: <http://www.hs.fi/kulttuuri/a1384311264263> (дата обращения: 17.07.2014).

²⁵ Ibid.

²⁶ Комментарий г-на Х. Поройлы на статью Т. Вялиахо см.: Väliaho T. Op. cit.

²⁷ Makela K. Putinin Vihollinen // K. Makela // Iltalehti. 2014. 8 helmikuu. S. 14.

телеканала Си-би-эс, бизнес-издания "Интернэшнл бизнес трибьюн" и даже Википедии, напомнила мировому сообществу тот факт, что "Умаров слов на ветер не бросает", а также то, что "честный террорист" взял на себя ответственность за взрывы в московском метро в 2010 г. и международном аэропорту Домодедово в 2011 г. Она открыла финской публике тот факт, что "Доку Умарова называют российским Усамой бен Ладеном". Финский читатель из статьи узнал также о том, что Д. Умаров ещё в советские годы получил профессию инженера, а затем сменил её на некую иную деятельность, переехав в Тюмень. В этом городе он не смог найти достойной работы, но попал в тюрьму по "ложному", как выразилась журналистка, обвинению "в совершении насильственных действий". Людям, знакомым с ситуацией начала 90-х гг. в России, нетрудно понять, что могли представлять собой эти "насильственные действия". Вернувшийся из тюрьмы прямиком в Чечню Д. Умаров стал там влиятельной персоной. Исходя из сведений, почерпнутых журналисткой из разнообразных источников, её "исламского" героя якобы никогда не интересовал ислам, он не был верующим человеком, но жизнь сложилась так, что он попал в ближайшее окружение Д. Дудаева и принял условия идейно-политической игры, в которой исламу отводилось особое место.

Затем он успел поработать в правительстве А. Масхадова, в Министерстве безопасности в первую чеченскую кампанию. Журналистка уверена, что "добрый террорист" потерял свой пост "из-за наветов и клеветы". Однако, по её мнению, он отнюдь не утратил своих позиций на политической арене, а, напротив, укрепил их в качестве основного оппонента В. Путина.

В результате медиатизации терроризма финская пресса сформировала в общественном сознании финских граждан следующую картину: в 2007 г. Д. Умаров объявил об основании "исламского кавказского имарата" (термин автора статьи) и о вступлении в священную войну против Соединённых Штатов. Сразу после этого США включили его в список наиболее опасных террористов. Он стал для них радикалом номер один на Северном Кавказе и делал многое для того, чтобы подорвать российские силы в этом регионе мира. К. Мякела ссылается на мнение руководителя Департамента международных отношений и европейских исследований Центрального европейского университета в Будапеште М. Фумагалли, который считает, что Д. Умаров является большой проблемой для России, *но не для всего мира*. По мнению М. Фумагалли, специалиста по Центральной Азии, Кавказу и политике всего постсоветского пространства, "Умаров сам не участвовал в терактах, но готовил их"²⁸. Якобы его "фирменный" стиль – теракты с участием местных женщин и взрывы на транспорте. Накануне Олимпиады-2014 финская пресса активно превозносила боевые возможности Д. Умарова и не отказалась от этого даже после того, как российские СМИ объявили о его гибели. Пресса упорно продолжала нагнетать обстановку вокруг Игр, утверждая, что в Сочи тоже можно ожидать подобных терактов. Особенный цинизм

²⁸ См. профиль г-на М. Фумагалли на веб-сайте Центрально-европейского университета в Будапеште: Matteo Fumagalli // Central European University : website. URL: http://ires.ceu.hu/profiles/faculty/matteo_fumagalli (дата обращения: 17.07.2014).

информационной войны проявился тут в том, что антироссийские массовые вбросы происходили на фоне того, что именно с подачи членов правительства самой Финляндии пиар-агентство признанной террористической в России и США организации "Имарат Кавказ" – "Кавказ Центр" – прочно обосновалось в самом центре Хельсинки.

Х. Хаутала²⁹, в прошлом – председатель партии "Зелёный союз" и депутат Европейского парламента, которая с 2005 по 2007 г. была членом наблюдательного совета нефтяной компании Neste Oil, а с июня 2011 по октябрь 2013 г. – министром развития, также определённо утверждала в прессе, что Д. Умаров является террористом³⁰.

Она, вслед за своими коллегами из США, Германии и других европейских стран, беспокоилась за финских спортсменов и политических деятелей, которые могли оказаться в Сочи под угрозой. И в этом добилась желаемого результата. Х. Хаутала могла знать некоторые детали тайных планов ичкерийских террористов, имея близкого друга и соратника, до встречи с террористами успешного бизнесмена М. Стуршо. Его имя неожиданно появилось в заголовках финских газет в 2004 г., когда он взялся организовать во Всемирной паутине страничку подконтрольной Д. Умарову террористической организации "Имарат Кавказ" и поддержал его пиар-агентов в "Кавказ Центре". Заручившись дружбой с боевиками, бизнесмен решил заявить о себе как о политике и попытался баллотироваться от партии "Зелёных" на местных выборах в Хельсинки в 2007 г. В январе 2007 г. Х. Хаутала и М. Стуршо основали так называемый "Финско-российский гражданский форум". Первым его спикером была избрана сама депутат Х. Хаутала, а секретарём – предприниматель М. Стуршо. Целью этого форума стало приглашение представителей российских неправительственных организаций в Финляндию для развития широкой антироссийской информационной деятельности. А информационным поводом для его учреждения послужило убийство А. Политковской. Форум единогласно пришёл к выводу, что "премьер-министр В. Путин привёл Россию к концу политической жизни"³¹. До сих пор эта идеологема охотно эксплуатируется антироссийскими силами.

²⁹ С 1987 г. активно участвует в работе партии "Зелёный союз" (с 1991 по 1995 г. и с 2003 по 2009 г. была его председателем), от которой на выборах 2000 и 2006 гг. баллотировалась на пост президента Финляндии. В первый раз получила 100 740 (3,3 %) голосов и заняла 5-е место, во второй раз – 105 248 (3,5 %) голосов, заняв 4-е место. В 2007 г. основала "Финско-российский гражданский форум", став его председателем и одним из наиболее решительных критиков России и её руководства: за насилие против мирных демонстрантов, за недостаточные действия РФ по защите коренных этносов уральской языковой семьи, и выступала в поддержку российских диссидентов, участвовала в ряде антиправительственных демонстраций в Санкт-Петербурге. Ведёт правозащитную деятельность: в 2010 г. Х. Хаутала совместно с депутатом Европарламента С. Хасси обратились к властям Пермского края РФ с просьбой сохранить марийскую национальную школу в деревне Васькино Суксунского района; благодаря её поддержке веб-сайт террористов "Имарат Кавказ" (*kavkazcenter.com*) работает в Финляндии; в 2012 г. оценила обращение с "тремя женщинами" из группы Pussy Riot как подавление властями демократии в России "с помощью разных поправок в законодательство". Состоит в гражданском браке с гражданином Великобритании русского происхождения кинорежиссёром Андреем Некрасовым (Heidi Hautala : интернет-сайт. URL: <http://www.heidihautala.fi/front-page/?lang=ru> (дата обращения: 10.07.2014).

³⁰ Waris O. Hautala: Doku Umarov yksiselitteisesti terroristi / O. Waris // Iltalehti. 2014. 8 helmikuu. S. 14.

³¹ Venäjä – aktivismi yhdistää // Iltalehti. 2014. 8 helmikuu. S. 14.

Такое смелое утверждение и его одобрение компетентным собранием придало новый импульс гражданской и правозащитной активности бизнесмена М. Стуршо. С июня 2009 г. он сумел организовать переезд десятков чеченцев из перегруженной террористами Турции в Финляндию, взяв на себя все заботы по их обустройству. Бизнесмен охотно делился с журналистами своими планами, говоря, что намеревается вывозить этим путём "новых чеченцев".

Другим достижением этой группы является формирование позитивного имиджа чеченских террористов. Например, в одном из материалов, опубликованных газетой "Хельсингин Саномат", говорится, что Д. Умаров всячески заботился о безопасности гражданского населения, которое выступает именно против политики В. Путина³². На первой полосе были размещены фотографии террориста и его соратников.

Позднее подобного рода публикации неоднократно появлялись в финских СМИ. Однако через некоторое время его деятельность внезапно затормозилась. У пособника Д. Умарова в Финляндии М. Стуршо возникли проблемы с А. Некрасовым – русским возлюбленным влиятельной лоббистки "чеченского проекта" Х. Хаутала. Именно этот человек подал иск против М. Стуршо и министра Х. Хаутала по поводу спорных вопросов, связанных с правами на объекты недвижимости. Интересно, что министр на протяжении долгого времени рассматривала А. Некрасова и как консультанта по политическим вопросам. Так, М. Стуршо, получивший в результате этого иска срок за махинации с недвижимым имуществом, сообщал, что именно А. Некрасов утверждал, что взрывы жилых домов в Печатниках были организованы российскими спецслужбами (и, конечно, лично В. Путиным) для того, чтобы затем свалить вину за эти преступления на чеченцев³³. Именно эта версия охотно отрабатывалась в своё время мировыми и отдельными прозападными "либеральными" российскими СМИ.

В результате небольшого мониторингового исследования финской прессы на тему терроризма становится ясной картина, которую можно охарактеризовать как политический постмодернизм. В одной и той же статье одного и того же автора могут соседствовать две прямо противоположные мысли, из которых делаются выводы, не имеющие отношения ни к одной из них. Иными словами, ничего не утверждается прямо, но делаются допущения, способные нарушить картину мира даже самого прагматичного бюргера и аполитичного хипстера. Первое допущение предполагает, что террористы, опасные для США и России, не опасны для Европы. Второе – что существует определённая связь между терроризмом

³² Tšetšeenikapinallisten pomo kehotti säästämään venäläiset siviilit // Helsingin Sanomat : website. 2012. 3 helmikuu. URL: <http://www.hs.fi/ulkomaat/a1305554858004> (дата обращения: 10.07.2014).

³³ В публичном доступе в Интернете имеется фильм А. Некрасова под названием "Недоверие", в основе сюжета которого лежит версия (читаем в аннотации к фильму, что "...взрыв был организован ФСБ с целью помочь Владимиру Путину победить на выборах..." (см., например, фильм "Недоверие": Torrentino : интернет-сайт. URL: <http://www.torrentino.com/torrents/152653> (дата обращения: 17.07.2014); или в "Живом журнале" по адресу блогера Юрия Вильнида: LiveJournal : интернет-сайт. URL: <http://youngmeteor.livejournal.com/151797.html> (дата обращения: 17.07.2014).

и коррупцией в сфере бизнеса, но при идейной поддержке террористов, опасных для США и России, и предоставлении им гражданства и убежища финские граждане могут об этом не беспокоиться. Третье допущение предполагает, что, если принять террористов в Финляндии и легализовать их деятельность, то можно избежать избыточных мер реагирования, а, следовательно, и расходов на поддержку системы мер национальной безопасности. При этом бывалые финские политики с неуместной наивностью, делают вид, что не понимают, что именно к этому и стремится любая террористическая организация. И конечно, самое необычное по степени постмодернистской извращённости допущение из всех когда-либо приводившихся в пользу поддержки террористов – это то, что если "исламский террорист не является мусульманином, то ему можно доверять". Хочется предостеречь финских коллег от чрезмерного увлечения допущениями такого рода, а политиков и общественность – от необдуманных по результату акций их финансовой поддержки. Известно, что террористические организации с особенным удовольствием получают средства из легальных источников, например от состоятельных граждан или религиозных благотворительных организаций, потому что они являются "чистыми" и их практически невозможно отследить. Но сразу после совершения теракта они становятся "грязными" и влекут за собой большие финансовые и имиджевые потери для частных лиц, связанных с ними.

Отметим также, что международные инструменты контроля над финансированием терроризма далеко не исчерпаны, и в любой момент может появиться необходимость в их применении в Финляндии.

Следует признать, что в указанных информационных материалах газеты "Илталеhti" нет прямых указаний на негативное отношение граждан Финляндии к президенту Российской Федерации. В целом в текстах используется нейтральная лексика. Однако имплицитная оценка личности В. Путина через отрицательно коннотированное слово "ненависть", находящееся в сильной позиции текста – в заголовке, демонстрирует характерный для западной прессы манипулятивный приём контраста – несоответствие заголовка содержанию.

Применяя такого рода манипулятивные технологии, журналисты в целом соблюдают этические кодексы и претендуют на объективную подачу материала, одновременно формируя устойчиво негативное общественное мнение по отношению к В. Путину, и предлагают свои модели, объясняющие признания террористов безопасными для финского общества.

Следует отметить, что подобная ситуация характерна для публичной сферы и других западноевропейских стран. Серьёзные игроки в этой области активно используют риторику, связанную с демократическими ценностями и правами человека для того, чтобы распространять явления и идеологии, прямо противоположные этим ценностям и правам. Вот как комментирует попытки английских правоохранителей защитить безопасность граждан этой страны от исламизма известный английский публицист и исследователь проблем терроризма в Великобритании М. Филлипс: "И вот когда политики осмелились, наконец, взяться за дело и решить проблему, их ждало глубокое разочарование, поскольку им так и не удалось дотянуться до основополагающей причины этого хаоса. Причина же

эта коренилась в самой идеологии прав человека, представляющих собой не что иное, как торпедирование *интегративных механизмов нации* [Вид. авт.] наряду с навязчивой идеей защищать от всякого зла этого мира любую группу, которая вдруг решила заявить о себе как о "жертве дискриминации". Как раз по этому поводу у нас не может быть ни открытого, ни честного разговора из-за страха быть объявленными расистами³⁴. Ей вторит известный японский политолог К. Того, который считает солидарность с Россией по вопросу о разрушении культурной идентичности куда более важной политической проблемой, чем территориальные претензии. Он пишет: "Российская самоидентификация складывается из синтеза европейских ценностей и ценностей славянизма. Япония также включила европейские ценности в систему своей самоидентификации, но при этом остаётся глубоко азиатской страной. И для России, и для Японии этот синтез – не только психологическая, но и государственная проблема". По его словам, те проблемы, которые стоят перед РФ в области ценностей и национального строительства, имеют очень много глубинных общих точек с теми же проблемами, с которыми сталкивается сейчас Япония. Эксперт считает, что "Токио не следует действовать, исходя из необходимости решать территориальный вопрос с Россией и необходимости поддерживать ценности G7, так как Япония оказывается зажатой между этими двумя проблемами"³⁵.

Английский публицист подчёркивает, что примат "демократических ценностей" над ценностями национальной культуры и деспотия идеологии прав человека запускают в английском обществе механизмы деконсолидации английской нации и ведут её к саморазрушению. В судах, где права человека становятся "священной коровой" и от их имени попирается не только закон, но и здравый смысл, а правосудие вынуждено служить несправедливости и злу, жертва и преступник меняются местами, и уже ни в каком, самом опасном преступлении против общества суды "не находят состава преступления". "Порой кажется, – пишет исследователь, – что судьи настолько заворожены идеей прав человека и так глубоко веруют в моральную незыблемость логики прав человека, что никак не могут уяснить себе, что она легко может быть использоваться для того, чтобы вручить членов меньшинства в руки их собственных экстремистов"³⁶. В результате, как сказал доктор Г. Сиддики, руководитель Исламского института в Великобритании: "Возможно, что это и торжество прав человека, но это также и торжество исламского радикализма (фундаментализма)"³⁷.

В своей книге, ставшей бестселлером и выдержавшей с 1998 г. несколько переизданий, автор даёт анализ того, как приносится в жертву инстинкт коллективной безопасности и намеренно снижается уровень восприятия опасности у англичан ради идеологии прав человека, как

³⁴ Phillips M. Londonistan: How Britain created a terror state within / Melanie Phillips. London : Gibson Square, 2008. P. 59.

³⁵ Кадзухико Того: Япония должна объяснить Западу позицию России по Крыму // РИА Новости : информ. агентство. 2014. 19 июня. URL: http://ria.ru/world/0140619/1012641555.html?utm_source=infox.sg#ixzz363eGHhCS (дата обращения: 10.07.2014).

³⁶ Фундаменталистами в англоязычной политологической литературе называют представителей неосалафизма или ваххабизма.

³⁷ Phillips M. Op. cit. P. 75.

медиатируются и романтизируются в СМИ исламисты и подобного рода преступники³⁸. Это она называет едва ли не самым угрожающим для существования английской нации. Примером низкого уровня восприятия проблемы коллективной безопасности в современном мире могут служить те общества, где постмодернизм занял лидирующие позиции. Так, в Швеции на вопрос, какие ценности они считают наиболее важными с точки зрения свободы слова, будущие журналисты – студенты отделений массовых коммуникаций (и журналистики) в Стокгольме, Гётеборге и Мальмё – поставили на последнее место вариант ответа "Безопасность государства превыше всего" (за него проголосовали 0,6 % общего числа респондентов). А российские начинающие журналисты – студенты МГУ им. М. В. Ломоносова, ННГУ им. Н. А. Лобачевского и УРГУ им. А. М. Горького – этому варианту ответа отдали 10,8 % голосов. Для сравнения: вариант ответа "Люди имеют право на получение информации" набрал у шведских респондентов 82 %, у россиян – 73,6, а вариант "Демократические ценности превыше всего" – 66,4 и 16,8 % соответственно³⁹.

* *
*

На основании проведённого анализа нескольких кампаний в финских СМИ можно сделать следующие выводы о перспективах развития общеевропейской тенденции ориентации публичной сферы на постмодернистский дискурс в общественно-политической сфере. Несмотря на бурное развитие публичной сферы в XXI в., её упадок, безусловно, налицо, поскольку она совершенно очевидно перестаёт выполнять свою основную функцию – рефлексировать по поводу проблем коллективной безопасности целых стран и народов, сложившихся в результате глубинных исторических процессов, которые продолжают действовать и теперь, и которые не так легко повернуть вспять риторическими заклинаниями о примате демократических ценностей над всеми другими. Очевидно, что когда в публичной сфере представления о коллективной безопасности подменяются медиатизацией антигероя, то реальные инструменты безопасности государства (армия, силовые и аналитические ведомства, судебные органы) не могут быть использованы. Однако разрушение механизмов коллективной безопасности не может продолжаться бесконечно. В коллективном бессознательном за определённый период времени накапливаются противоречия, которые выливаются в публичную сферу и могут выражаться в очень агрессивных формах. Вновь берут верх и получают новое развитие идеологии, не допускающие выражения иного мнения, кроме собственного, – национал-ваххабизм, необандеровщина, различные протестные

³⁸ Вспомним требования норвежского террориста А. Брейвика, заявленные им в тюрьме, и подробное их обсуждение в СМИ.

³⁹ В социологическом опросе участвовали 198 студентов из Швеции и 244 – из России (об исследовании см.: *Degtereva E., Nygren G., Pavlikova M.* Tomorrow's journalists: trends in the development of the journalistic profession as seen by the Swedish and Russian students / Gunnar Nygren, Elena Degtereva, Marina Pavlikova // Nordicom review. 2010. Vol. 31, № 2. P. 113–133).

проекты на основе политического ислама – *ихванизм*, *хизбизм* (смыслом которых является привлечение внимания общественности к своей протестной деятельности в отношении любого строя), идеология майдана, агрессивный сексизм и др. При слабости защитных механизмов в обществе носители этих идеологий спланиваются, создавая внутри общества его антипод – антиобщество, образованное на социальной, национальной, религиозной или гендерной основе. В таких системах публичной жизни над позитивным политическим действием начинает превалировать враждебная риторика, которая постоянно держит в возбуждении публичную сферу, формируя в обществе большие группы с диаметрально противоположными точками зрения по отношению к национальному, консервативному, традиционному, коллективистскому, "азиатскому" и к фигуре В. Путина как выразителю этого идейно-политического тренда и демократическому, европейскому, наднациональному, прогрессивному, индивидуалистическому. Рано или поздно эти группы приходят в столкновение как с обществом, в котором они развиваются, так и друг с другом, поскольку у них нет и не может быть позитивной повестки дня. Дальнейшее развитие такой тенденции в европейских странах может ускорить создание там "партий войны" и привести к гражданскому противостоянию в них. Американский политолог М. Адоманис выразил это следующим образом: "И хотя мы переживаем период огромной политической неопределённости, гуляя по городу понять это невозможно"⁴⁰.

Ключевые слова: *Финляндия – информационное общество – публичная сфера – постмодернизм – терроризм – идеология экстремизма – коллективистские ценности – медиатизация.*

Keywords: *Finland – information society – public sphere – postmodernism – terrorism – ideology of extremism – collectivist values – mediatization.*

⁴⁰ Адоманис М. Взгляд на кризис из Вашингтона ("ИноСМИ", Россия) / Марк Адоманис // ИноСМИ : интернет-сайт. 2013. 15 октября. URL: http://inosmi.ru/op_ed/20131015/213872965.html#ixzz364AzSU2D (дата обращения: 17.07.2014).